

Добрые чудеса профессора Матковской

Если уж кого наградит Господь жизненной силой и неисчерпаемыми сокровищами души, не страшны ему никакие, даже самые чувствительные удары судьбы. Этим людей отличают любовь к Богу и ближнему, неистовая жизнестойкость, способность преодолевать любые преграды на пути к цели. Именно такими чертами характера и талантами щедро одарена от природы профессор СибГМУ, член правления Томского отделения благотворительного общественного фонда «Российский фонд милосердия и здоровья» Тамара Васильевна Матковская.

ЗОЛУШКА ИЗ КАИНСКА

В детстве у нее не было детства. Репрессии и раскулачивания, про несшиеся над страной в 30-х годах прошлого века, породили долгий страх у Тамары, возникший с той мрачной ночи, когда за отцом подъехали на «воронке» вооруженные люди, чтобы его арестовать.

- Они вошли с одной стороны дома, - вспоминает Тамара, - а мама, завернув меня в одеяло, успела выйти с противоположной. Успокаивая, тихо повторяла: «Ты только не плачь, не плачь, доченька».

Василий Павлович Шубин был широко известным человеком в Каинске (ныне г. Куйбышев Новосибирской области). Заведовал военными складами и руководил гужевой артелью. Мария Данииловна, после 3-го курса мединститута, работала фельдшером. В 1937 году отца расстреляли. Репрессии коснулись и деда Даниила Елменовича Анюховского, которого раскулачили и сослали с семьей в Нарымский край. Профессиональный военный знал, почем фунт лиха, и взял в ссылку необходимые инструменты. Пользуясь ими, учил и помогал правильно копать и обустроить под временное жилье землянки. Бабушка Арина Тимофеевна дворянского воспитания непременно кипятила воду и рано приучила детей постоянно мыть руки, чем и спасла всех членов семьи от губительной дизентерии и прочих сопутствующих болезней, выкосивших половину вынужденных новоселов. К сожалению, сама не вынесла тягот высылки и скончалась. Деда отпустили перед войной. Пожив в Новосибирске, в 1943 году он вернулся в Каинск, где стал добрым ангелом семьи, помогая выжить дочери Марии, 8-летней внучке Тамаре и ее полуторожодовой сестренке.

Война врезалась в память голодом, лишениями и практическим воплощением пословицы «голь на выдумки хитра». Сажали в лунку по два глазка, взятых с картофельных очисток, и вырастало полное гнездо клубней. Даниил Елменович просеивал шлак, выбирая оставшиеся кусочки угля. Жизнь домочадцев напрямую зависела от количества топлива, запасенного на зиму. Очередь за хлебом занимали с вечера, ночуя на тротуаре. Зимой, правда, разрешали уйти домой погреться. Однако, невзирая на невзгоды военных лет, Тамара открыла в себе способности к публичным выступлениям, развитые еще в детском саду. Она так эмоционально читала стихи в радиостудии, что слушатели невольно замирали возле черных репродукторов, порой не сдерживая слез. Узнав об этом, девочка не могла взять в толк, почему же они плачут. Проникновенно пела в госпиталях популярную «Землянку», «Грустные ивы», «Темную ночь» и даже арию из оперы «Самсон и Далила». Пока мама оперировала раненых, девочка пела в отделении ослепших бойцов. Потом шла к раненым на колясках. И так пока не выступит везде, приходила домой из госпиталя лишь к вечеру. На выходе Тамара постоянно находила кусочек сахара, положенный в карман, хотя брать от раненых строго воспрещалось. Как она теперь понимает, это был зов судьбы, приглашение в профессию.

В 1947 году 12-летняя Тамара осиротела. Погибла мама, и начались пятилетние проблемы с мачехой. Отчим уезжал на месяц, а властная, грубая хозяйка превращала девочку в настоящую Золушку. Рано утром она доила корову и отправляла на пастбище. Нянчилась с тремя детьми, работала на огороде, приносила на коромысле 42 ведра воды из реки за полкилометра. Встречала корову вечером и доила. Неподъемный труд для любого взрослого человека, а что уж говорить про ребенка. Но больше всего портили жизнь препятствия в учебе, которые непрестанно чинила мачеха.

- Я оставила тебя с детьми водиться, а не в школе учиться, - твердила она. - Пусть твой отчим и обещал матери перед ее смертью тебя выучить, но он мне не помеха.

- К выпускным экзаменам готовилась на чердаке, - вспоминает Тамара Васильевна

свою сиротскую школьную юность. – Был там заветный уголок, недоступная маленькая крепость, куда толстая мачеха пролезть не могла. Дети приносили редиску, лук, хлеб, водичку. Жалели и мачехе не говорили, что я занимаюсь. Мачеха, конечно, не верила им, придет, просунет голову в щель и кричит: «Тамарка, выходи! Я знаю, что ты здесь прячешься». Но я не выходила, потому что иначе ничего бы не смогла сделать. Так вот урывками и готовилась. Правда, экзамены сдала на 4 и 5, только по истории единственная тройка. Педагогический состав у нас был сильный. Учителя, высланные из Ленинграда, доценты из университета, институтов. По химии, например, прошли программу первого курса вуза. Так что по профильным предметам в медицинский институт сдавать экзамены мне было легко. Сложнее было пережить безденежье и полное отсутствие одежды. Мое единственное ситцевое платье порвалось. Из белого его с помощью стрептоцида перекрасили в красный цвет. «А дырку на плече все равно видно! – критически осмотрев меня, сказала поступавшая со мной девушка. – На, прикройся шалью». В таком наряде и старомодных туфлях на высоком каблуке я появилась перед членами приемной комиссии. Представляю, какое впечатление я произвела на безупречно одетых академика Торопцева, профессоров Фетисова и Ходкевича.

СТУДЕНЧЕСКАЯ КОММУНА

Шесть лет учебы Тамары Шубиной в Томском медицинском институте стали продолжением бытовых невзгод. Единственное платье износилось вдрызг. Выручила кафедра физического воспитания, выдав способной студентке лыжный байковый костюм и лыжные ботинки. В этом наряде она проходила первую зиму, несмотря на морозы, доходившие до 53 градусов. Учеба давалась легко. А жили студенты в те времена коммуной. Общежитие находилось в главном корпусе института. В огромной комнате, где располагается сегодня родильный зал акушерского отделения, стояли 40 кроватей, на которых помимо законных жильцов ютилось еще 20 «зайцев». Раз в месяц коммунары дежурили. Приходилось вставать в шесть часов утра и готовить пищу на всех. На завтрак обычно ели манную кашу, заправленную маргарином. На обед – постный борщ. Мясо студенты ели несколько раз в году, а бутылочка на коммунарском столе появлялась по великим праздникам – на Новый год и 7 ноября. Жили на 15 рублей в месяц. Тамара получала повышенную стипендию, и у нее оставалось еще 13 рублей на удовлетворение прочих «жизненных потребностей», в первую очередь – обуви и одежды.

На письма домой с просьбой о помощи отчим почему-то не отвечал. Случайно узнала, что мачеха рвет письма и выбрасывает их. Чтобы помочь бедствующей сокурснице, студенты отправили письмо в организацию, где работал отчим. Это возымело действие. Пришла посылка с пальто и валенками, в которых Тамара проходила пять студенческих зим.

ПОД КРЫЛОМ ГЕРБЕРТА СТУКСА

- Моя успешная научная деятельность состоялась, - говорит Тамара Васильевна, - благодаря дружеской поддержке коллег и больших ученых. Первый среди них - мой научный руководитель, выпускник Венского медицинского института, профессор Герберт Германович Стукс. Блестящий ученый, эрудит, интеллигент, он знал восемь иностранных языков. Последний, итальянский, выучил в возрасте 70 лет. Я работала у него секретарем и понимаю теперь, что он занимался моим воспитанием и развитием. В субботу мы писали с ним письма академикам и профессорам. Найдя огрехи в моем послании, высказывал претензии. Я должна была делать еженедельные переводы с немецкого языка. Мало того, меня непременно оставляли отобедать за столом, сервированным богатой посудой, как в лучших домах Вены. Обязательными были походы в театр, на концерты и выставки. «А через неделю, Тамара, мы обо всем этом поговорим. Врач должен иметь кругозор», - говорил Стукс. Сам профессор был большим знатоком живописи и музыки.

Герберт Германович, когда почувствовал, что уже не сможет быть моим научным руководителем, написал рекомендательные письма в Новосибирск профессору Залесскому, ведущему специалисту по ревматизму, и доценту, а позднее профессору и академику Казначееву. А, когда после окончания института я работала в 1-й детской больнице на Московском тракте, специально съездил в Москву и добился для меня

места в аспирантуре.

НАУЧНЫЕ ВЕРШИНЫ

В 28 лет Тамара Васильевна успешно защитила кандидатскую диссертацию и стала работать ассистентом на кафедре госпитальной педиатрии. «Тамара, - напутствовал ее научный руководитель профессор В. Казначеев, - начинай готовить докторскую диссертацию без перерыва и раскачки. Тема уникальная, самая востребованная». Беседа с перспективной ученицей, Владлен Петрович высказал несколько интереснейших гипотез по тимусу, в частности, связав с ревматизмом и нефритом. Она выбрала иной аспект темы. Однажды в больницу привезли мальчика с тимико-лимфатическим статусом. Внезапно он умер. Этот случай стал толчком к началу работы по тимомегалии у детей. С 1964 года она проводит исследования, впервые в России описав диагностику, клинику и лечение тимомегалии. За рубежом аналогичных работ нет.

Ее докторская диссертация пролежала 10 лет. Никто, кроме профессора Матвеева из института усовершенствования врачей, не решился взять на себя ответственность по защите. Однако он внезапно скончался. Лишь в 1978 году Тамара Васильевна защитила диссертацию в Московском НИИ педиатрии и детской хирургии, хотя результаты ее исследования тимомегалии стали широко известны ученой общественности далеко за пределами СССР. В том же году она прочитала лекцию в Московском институте усовершенствования врачей на кафедре эндокринологии по тимомегалии. С тех пор слушателям объявляют: «Лекция читается по материалам профессора Т.В. Матковской из Томска».

С 1974 по 2004 годы она заведовала кафедрой пропедевтики детских болезней СибГМУ. Под ее руководством на кафедре развивалось важнейшее направление – изучение влияния малых доз радиации на здоровье детей в зоне влияния СХК. Занимаясь этой проблемой, она нажила себе немало врагов. Ей угрожали, что «собьет машина», похитили из кабинета папку с документами по обследованию детей из пос. Наумовка. Но решительность и принципиальность ученого помогли сказать свое веское слово в науке. А после четырех выступлений на международных конференциях и медицинском конгрессе в Берлине профессор Матковская смогла доказать всем смелую правоту большого ученого.

В 1995 году Т.В. Матковская избрана действительным членом Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности. Основанием как раз и послужили результаты исследований воздействия на здоровье детей выброса продуктов производства плутония и других радиоактивных веществ в результате аварии на Сибирском химическом комбинате в г. Северске в 1993 году. Тамара Васильевна вместе с учениками описала клинику, диагностику, разработала методы лечения и реабилитационных мероприятий этих опасных для здоровья детей состояний. В 1995 году получен грант «JSAR». За проведенные исследования Т.В. Матковская награждена медалью им. М.В. Ломоносова.

ДЕТИ НУЖДАЮТСЯ В МИЛОСЕРДИИ

Тамара Васильевна имеет непосредственное отношение к созданию Фонда милосердия и здоровья в Томской области. В 1989 году она внесла свои личные средства для материализации этой благородной идеи и до сих пор является членом правления и президиума Томского отделения Российского фонда милосердия и здоровья. Она – координатор долгосрочных благотворительных программ «Профессорский десант» и «Дети нуждаются в милосердии». За четверть века профессора и научные сотрудники СибГМУ побывали в самых отдаленных районах области, жители которых не могут привезти своих больных детей в Томск, провели консультативный прием нескольких тысяч из малоимущих и многодетных семей. Десятки больных детей получили направление на лечение в клиники СибГМУ. Оказана неоценимая помощь сельским врачам при разборе сложных диагнозов, прочитаны лекции по современным направлениям медицины. Томский опыт уникален не только в масштабах Сибирского федерального округа, но и всей страны.

С Фондом милосердия и здоровья Матковская сотрудничает бескорыстно, в личное время. Ее беззаветное служение этому благородному делу отмечено наградой – знаком Томской области «Милосердие и благотворительность». Заслуженный врач России с

2001 года, Тамара Васильевна руководит молодежной секцией. Студенты-медики с наставником посещают брошенных детей в больницах, организуют новогодние утренники, театрализованные представления в День защиты детей. С 2014 года при ТСЖ «Университетское» действует ее «Школа здоровья». Как истинного профессора, Тамару Васильевну отличают неординарность и нестандартность мышления, что проявляется в изучении аномальных явлений природы и альтернативных медицинских направлений.

За просветительскую и благотворительную деятельность Тамара Васильевна представлена к высокой правительственной награде. Вот что пишут в ее адрес директор и председатель управляющего совета Наумовской средней школы Т. Кошкина и А. Савельева: «Тамара Васильевна – врач от Бога, человек с огромным чувством долга. Всю себя она отдает служению делу, которое выбрала в юности». «Светлый, добрый, искренний, прекрасный человек, - с восхищением отзывается о Тамаре Васильевне одна из первых ее учениц, профессор, заведующая кафедрой детских инфекций СибГМУ, заслуженный врач РФ Альбина Петровна Помогаева. – Великая труженица, универсальный, эрудированный специалист с обширными знаниями не только официальной, но и нетрадиционной медицины, она умело и терпеливо готовила нас к самой гуманной на земле профессии. От нее мы всегда ждали чего-то необыкновенного, доброго чуда».

Владимир ФЕДОРОВ.